

ДИАФОИЛЬМ

*Музыкальный
объемист*

Кто был он? Романтик революции, певец комсомола? Конечно. Но их сотни тысяч. А голос Светлова один. Поколение за поколением слушают его. И узнают себя, свое прошлое и будущее.

*О каком Светлове рассказать?
О молодом, в чьих стихах жчат-
ся красные конники, звенят стре-
мена, ночи наполнены боевой тре-
вогой? Или о шестидесятилет-
нем, так и не покинувшем комсо-
мольского строя?*

Друзья его юности — безвестные участники первых боев, вожаки комячеек — и друзья его последних лет помнят комсомольского поэта.

М. Светлов, М. Гольдберг
и поэты А. Ясный и М. Голодны

Михаил Светлов в группе комсомольцев.

М. Светлов, А. Наров
и М. Голодный.

Поэт Светлов родился двадцати трех лет от роду: 29 августа 1926 года, когда в „Комсомольской правде“ была напечатана „Гренада“.

М.СВЕТЛЯВ

Гренада

ОГИЗ
молодая
гвардия
1931

Конечно, он писал стихи и до этого. И после. Но „Гренада“! Ее знала вся комсомолия, вся страна. Ее знает весь мир.

Мы ехали шагом,
Мы мчались в боях
И „Яблочко“ – песню
Держали в зубах.

...Мы мчались, мечтая
Постичь поскорей
Грамматику боя –
Язык батарей.

Восход поднимался
И падал опять,
И лошадь устала
Степями сканать...

Но песню иную
О дальней земле
Возил мой приятель
С собою в седле.

Надо было быть Светловым — поэтом, добровольцем гражданской войны, чтобы за одним словом „Гранада“ открыть два мира.

Тот, что рядом, — украинскую степь, по которой мерно движется конница, слышится топот копыт и разудалая песня...

и далекий, заморский мир, найденный наивным, не очень-то грамотным красноармейцем, „открывшим“, что есть такая „Гренадская волость“.

Но „мечтатель-хохол“ готов скакать и туда. Ему нужно там отдать землю крестьянам. За этим слышится время, когда пели о мировом пожаре. Видится лирическая улыбка автора.

А об авторе „Гренады“ хорошо сказал Маяковский: „Вот натаскают ворох брошюр, пишут, скрипят цитатами, об Интернационале, о классовой солидарности, о мировой революции. Пишут скучно, на всем пыль. А приходит поэт и говорит:

Я хату покинул,
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Нрестьянам отдать... —

и все ясно!“

Пуля обрывает песню – „Гренада, Гренада, Гренада моя“. Но ее подхватывает автор, и она слидается с новыми песнями, которые „придумала жизнь“.

Поэт сближает день нынешний и день минувший. Рабфаковка становится вровень с Жанной д'Арк, всадник, посланный Робеспьером, передает от него пакет... красноармейцам на маневрах.

Конь вприпрыжку берет карьером
Расстояние в сотню лет...
Всадник, посланный Робеспьером,
Передал от него пакет.

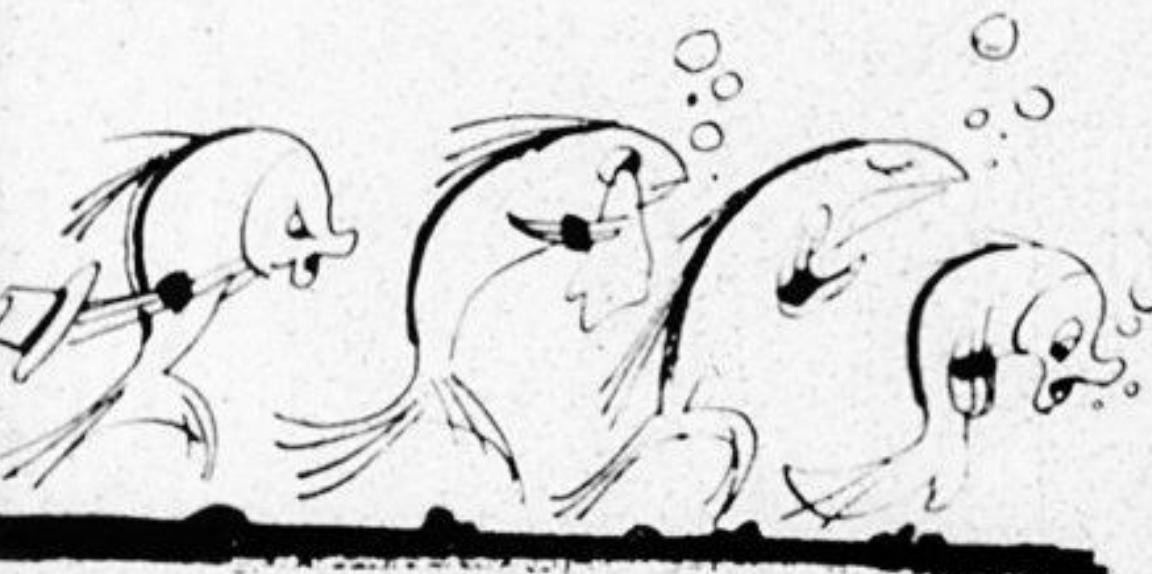
На маневрах среди степей
Распечатай его скорей!

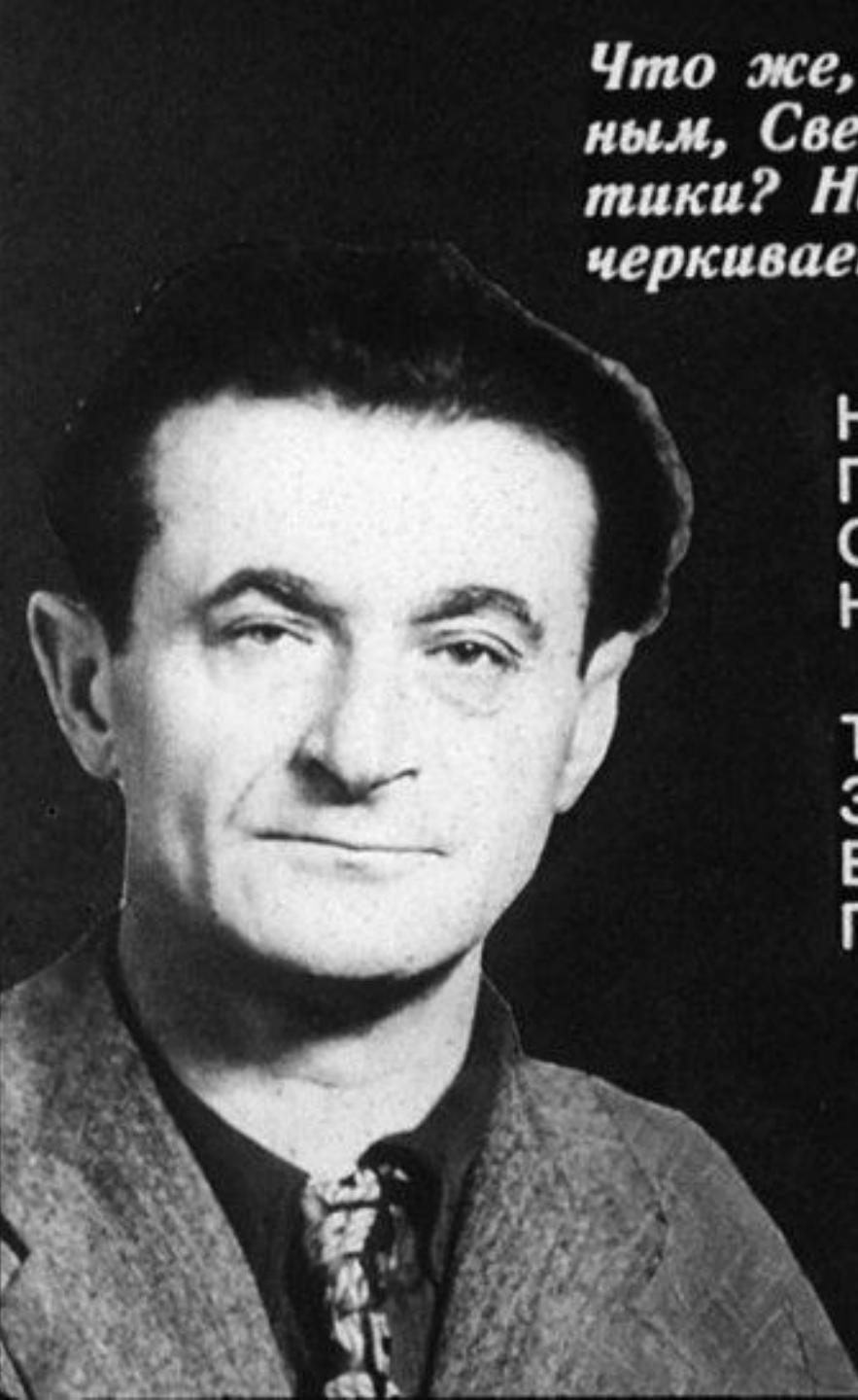

Но романтика – еще не весь Светлов. Его нет без юмора, без улыбки.

Романтичность „похорон русалки“, волны, несущей печальную весть,

соседствует с ироническим рассказом о том, как рыбы слушают доклад и кит закуривает от волнения.

Что же, сочетая героическое с будничным, Светлов отказывается от романтики? Нет, наоборот. Ищет ее и подчеркивает.

Наши девушки, ремешком
Подпоясывая шинели,
С песней падали под ножом,
На высоких кострах горели.

Так же колокол ровно бил,
Затихая у барабана...
В каждом братстве больших могил
Похоронена наша Жанна.

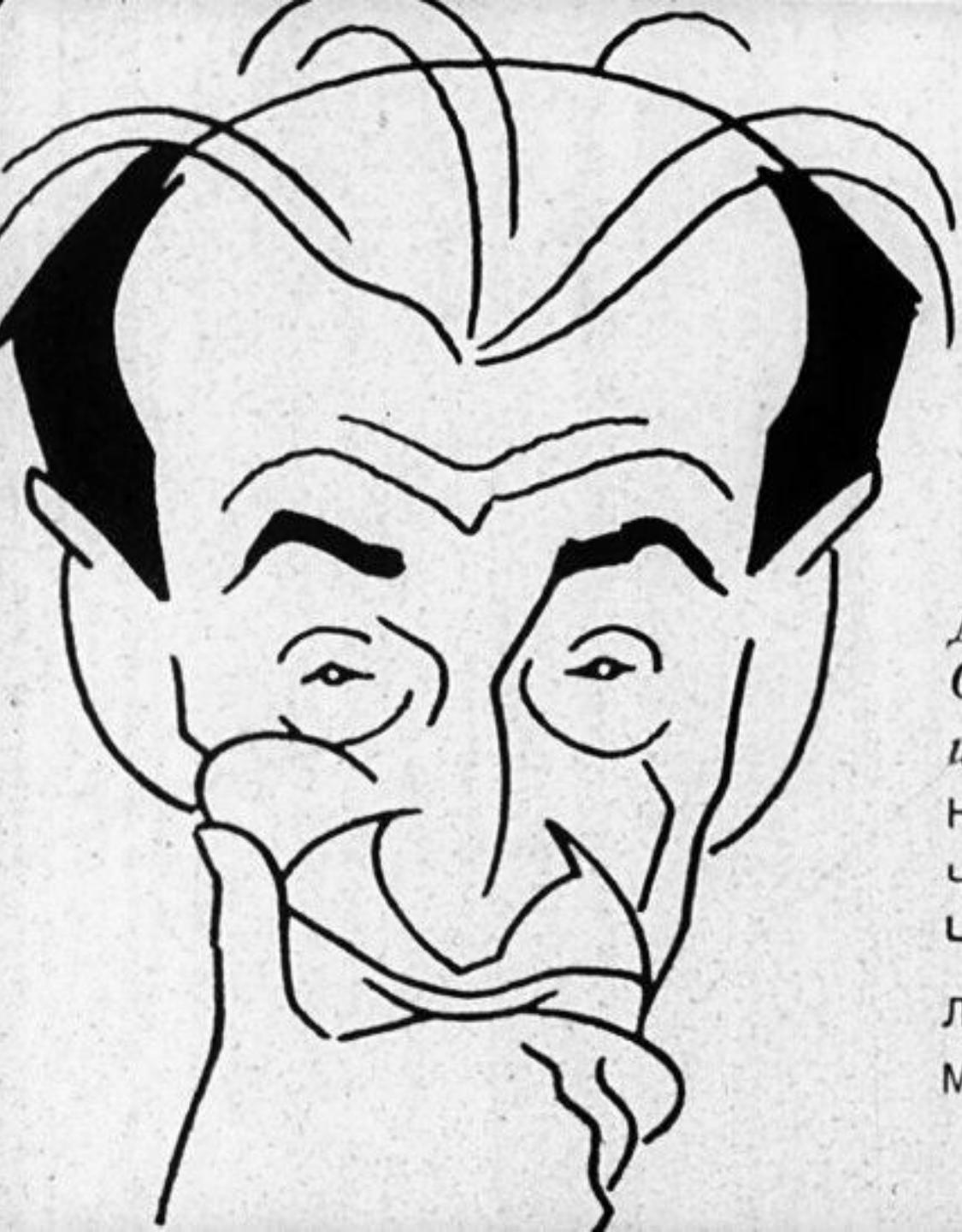
Светлов не только поэт. Он – верный друг, остроумный собеседник. Его шутки знают, любят, повторяют тысячи людей.

Он говорил, что читать сочинения некоторых литературоведов – „...все равно, что по котлете представить себе, как выглядела живая корова, из которой котлета сделана“.

Он „...считает, что недостатки других – его достоинства“, – высказывался Михаил Аркадьевич о строгом критике.

Да и о своей работе Светлов чаще говорил шутливо: „Я тут накропал стишки... хочу вам прочитать... Чтобы вы определи- ли, не начало ли это менингита“.

*Бывали годы, когда друзья
Светлова сокрушились —
молчит Светлов.*

*Но к этому самому времени
относятся и слова под дру-
жеским шаржем:*

„Молчит. Но если скажет слово,
То это слово М. Светлова“.

В один из периодов такого „молчания“ написан „Всадник“, написана „Каховка“, две строчки из которой стали оборонной формулой нашей Родины:

Мы мирные люди, но наш бронепоезд.
Стоит на запасном пути.

СТИХИ ПЬЕСЫ

Комсомол, юность, гражданская война — все это неразлучно с поэзией Светлова.

*Комсомол! Я твой поэт —
Песнь одна, и судьбы схожи.*

И в то же время совершенно отчетлива в его творчестве иная тема: мы живем не просто после войны, а в промежутке между двумя войнами.

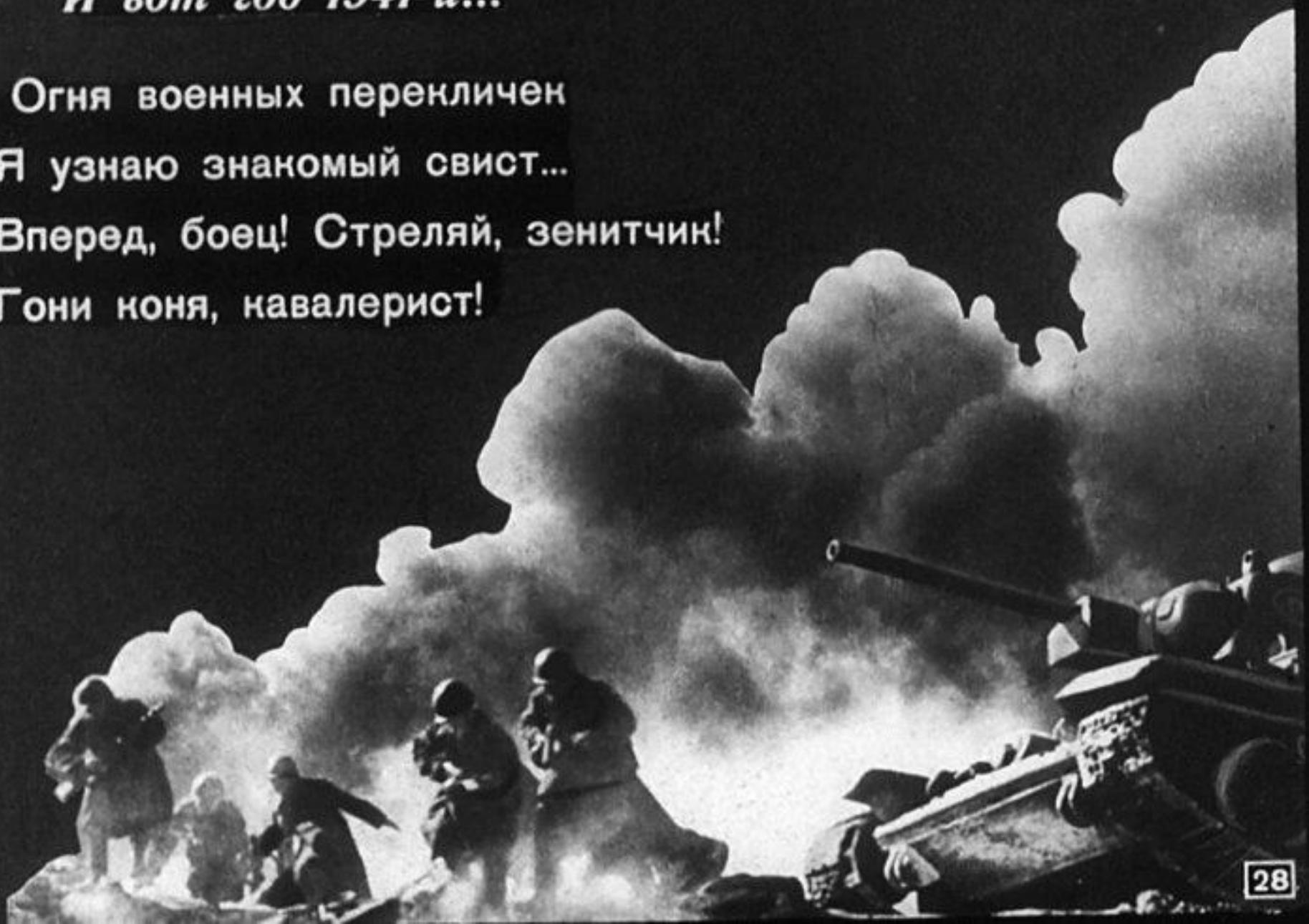
И вот год 1941-й...

Огня военных перекличек

Я узнаю знакомый свист...

Вперед, боец! Стреляй, зенитчик!

Гони коня, кавалерист!

Но поэт не только призывает к бою. Он сам идет в огонь.

С 1941-го по 1945-й Михаил Светлов – спецкор „Красной звезды“, военный корреспондент армейской газеты и газеты танкового корпуса.

*И никаких громких фраз...
Вот он пишет другу: „Я
уехал на фронт. Ручаюсь
вам – плохого вы обо мне
ничего не услышите“.* Зна-
комая светловская инто-
нация.

*Еще одно письмо.
С фронта: „Нако-
ли побольше дров.
Приеду зимой... ты
услышишь расска-
зы бывалого воина.
И барон Мюнхгау-
зен побледнеет...
Итак... я лечу вер-
хом на снаряде...
Ладно, потом до-
вру“.*

Светловская ирония, после которой невозможно красоваться, в зародыше убивает всякую похвальбу.

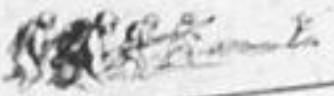
*Под огнем Светлову не изменяли
мужество и юмор. Рассказывают, что
на одной из фронтовых встреч он чи-
тал стихи. Началась бомбёжка. Все
залигли. А Светлов, стоя, продолжал
читать. И лишь закончив, спустился
в траншею. „Я только теперь понял, —
сказал он, — что в стихотворении есть
длинноты“.*

*Он был штатским человеком,
поэт Светлов, но с честью но-
сил всю войну форму майора.*

Не знаяший поэта в лицо боец спросил во время арт-налета: „Это правда, что вы написали „Каховку“? – И удостоверившись, подивился: „Как же вас сюдапускают?“

М. СВЕТЛОВ

ОТЕЧЕСТВО
ГВРДИЯ
стихи

6

*Многое в этот период написано
Светловым к определенному эпи-
зоду, к дате, о конкретных
людях.*

М. СВЕТЛОВ

стихи
о
ЛИЗЕ ЧАЙКИНОЙ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1942

Михаил Светлов

Двадцать восемь
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1942

СМЕРТЬ НЕМЦКИМ ОККУПАНТАМ!

НА РАЗГРОМ В ВРАГА

ЕЖЕДНЕВНАЯ КРАСНОАРМЕЙСКАЯ Г

№ 47

Четверг, 18 февраля 1943 г.

В годы войны написан и „Итальянец“ — одно из лучших стихотворений поэта, выраживших самую суть народного отношения к врагу.

Черный крест на груди итальянца.
Ни резьбы, ни узора, ни глянца.
Небогатым семейством хранимый
И единственным сыном носимый.

38

Итальянец

Черный крест на груди итальянца.
Ни резьбы, ни узора, ни глянца.
Небогатым семейством хранимый
И единственным сыном носимый.

Молодой уроженец Неаполя!
Что оставил в России ты на поле?
Почему ты не мог быть счастливым,
Окружен знаменитым заливом?

Я, убивший тебя под Моздоком,
Так мечтал о вулкане далеком!
Как я грезил из волжском приволье
Хоть разок прокатиться в гондоле!

Но ведь я не пришел с пистолетом
Отнимать итальянское лето,
Но ведь пули мои не свистели
Над священной землей Рафазия!

Здесь я выстрелил! Здесь, где родился,
Где собой и друзьями гордился,
Где былины о наших народах
Никогда не понять в переводах.

Разве среднего Дона излучина
Иностранца, чужака?

Молодой уроженец Неаполя!

Что оставил в России ты на поле?

Почему ты не мог быть счастливым

Над родным знаменитым заливом?..

Я не дам свою родину вывезти

За простор чужеземных морей!

Я стреляю — и нет справедливости

Справедливее пули моей.

О сущности поэзии, о месте поэта споры не смолкают столетиями.

— Поэт — это тот, кому ничего не надо и у кого ничего нельзя отнять, — увержал когда-то друг Михаила Светлова Иосиф Уткин.

— Нет, — возражал ему Светлов. — Поэт — тот, кому нужно все и который сам хочет все отдать.

Говорят, что поэт – наставник, учитель. „Учитель, – пишет Светлов, – …по вульгарной традиции, это человек, которому надо подражать… Я с этим категорически не согласен. Учитель – это человек, который помог тебе стать самим собой“.

*Сколько им молодым
литераторам помог
стать самим собой
Михаил Светлов,
считавший помочь
молодым своей об-
щественной рабо-
той. И скольким чи-
тателям тоже!*

У него нет стихов-агиток. Когда-то давно Маяковский сказал ему: „Прочел, Светлов, вчера ваши стихи в „Известиях“. Дрянь страшная. Не умеете писать агитки, не пишите. Я умею, я пишу“.

МИХАИЛ
СВЕТЛОВ

СВЕТЛОВ

моей лирики
сорок лет

«блочко»
песня

Чего же хотел Светлов от поэзии? Лучше самого Светлова не скажешь. Вот характерное „светловское“ стихотворение — „Спичка“.

Я желаю и присно и ныне
Быть родителем огоньков.
Я желаю, подобно осине,
В сотни втиснуться коробков.

Чтоб носили меня, зажигали,
Чтобы я с человечеством был,
Чтоб солдат на коротком привале
От меня, от меня прикурил...

*Он и будет всегда с че-
ловечеством, с юностью
своей и страны. В сти-
хах, в песнях, в пьесах.*

Давно известно, что существует „театр Светлова“. Это – „Сказка“, „Любовь к трем апельсинам“, „Бранденбургские ворота“...

В каждой из его пьес, и в тех, что не поставлены или даже не опубликованы, — комсомольская молодость, бьющаяся за Свободу, Верность и Любовь.

Но вот на Светлова обрушилась тяжкая беда. Его точит смертельная болезнь. Непривычные, трудные слова появились в стихах:

Мне неможется на рассвете,
Мне б увидеть начало дня...

*Светлов и здесь остается
Светловым. Он подтруни-
вает над самой смертью:*

Нажется, меня уже почетом,
Как селедку луком, окружают...

Не меняюсь я, и к бессмертию
Я на цыпочках подошел.

Светлов не гнется, работает. Удивительны его последние книги. О чем? Да все о том же, с чем пришел он в поэзию. Тема та же, но решена она глубже, звучнее.

Как они воинственно прижались
К седлам бесплацкартных мест...

Так сказать о целинниках 60-х годов мог только поэт, в чью память навсегда врезались красные конники революции. И написаны эти строки в больнице. Штатский человек Светлов умирал мужественно, как воин. Только от такого можно услышать с больничной койки:

Стань мое окно моей бойницей...

*Он стремил-
ся быть нужным
не только всем, но
и каждому в от-
дельности:*

Желание вошло в привычку –
Для взрослых и для детворы
Так хочется последней спичкой
Зажечь высокие костры!

И, жаждою тепла влекомы,
К стихотворенью на ночлег
Приходят все – и мне знакомый
И незнакомый человек.

И он зажег эти костры. Он всегда будет нужен — поэт страны Комсомолии Михаил Светлов.

Конец диафильма

Автор Ю. Альтшуль

Художник-оформитель И. Булатова

Редактор Е. Черняк

Студия „Диафильм“, 1969 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-174-69

ТО2100

[54]

Черно-белый 0-20